УДК316.356.2 DOI: 10.12737/20382

СЕМЬЯ КАК АНТРОПОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА ПРОЦЕССУАЛЬНО - ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ТИПА

Каменева Т.Н.[1]

В статье проанализировано понятие семьи как социального института и малой группы в условиях современного общества. Рассмотрены процессы трансформации семьи. Предложена интерпретация семьи как антропосоциокультурной системы процессуально - институционального типа. Функционирование и развитие семьи как системы происходит на основе социальных связей и взаимодействий ее элементов-индивидов. Семья представляет собой систему устойчивых социальных действий и взаимодействий её членов, существующую благодаря их взаимосвязанному и взаимно ориентированному ролевому поведению. Ее основой являются: коммуникация, создающая условия для взаимодействия членов семьи, и социальные практики, обеспечивающие воспроизводство семьи. Социальные практики должны быть направлены на самосохранение и воспроизводство статусно-ролевой системы коммуникаций и на удовлетворение социальных потребностей членов семьи.

Ключевые слова: семья, социокультурная система, коммуникации, социальные практики, социальное поведение, антропосоциокультурной системы.

FAMILY AS AN ATHROPOLOGICAL, SOCIAL AND CULTURAL SYSTEM OF THE PROCEDURAL INSTITUTIONAL TYPE

KAMENEVA T. N. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Public Health and Health Care, Kursk State Medical University; Senior Researcher at the Department of Sociology and Political Science, Kursk State University (Russia, Kursk), e-mail: kalibri0304@yandex.ru

The article deals with the analysis of the concept of family as a social institution and a small group in the conditions of modern society. The processes of family transformation are considered. The interpretation of family as the anthropological, social and cultural system of the procedural and institutional type is suggested. The functioning and development of family as a system are caused by social relations and interactions of its elements – individuals. Family is a system of stable social actions and interactions of its members; it exists due to their interrelated and role behavior. Its basis is communication, creating conditions for interaction of family members, and social practices providing family reproduction. Social practices have to be directed towards self-preservation, reproduction of status and role system of communications and satisfaction of the family members' social needs.

Keywords: family, social and cultural system, communication, social practices.

Каменева Татьяна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, Курский государственный медицинский университет, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения; старший научный сотрудник кафедры социологии и политологии; Курский государственный университет; адрес: 305001, Россия, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Семья – универсальна и существует во всех человеческих обществах. Именно семья признается исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации. В ней человек обучается социальным ролям и нормам поведения, получает основы знаний и навыки трудовой деятельности. Трудно найти другую социальную структуру, в которой удовлетворялось бы столько разнообразных индивидуальных, и общественных потребностей.

Специфическая сложность семьи как объекта социологического исследования определяется групповой и институциональной природой этого феномена, находящегося на границе макро- и микроуровней социума. Многообразие форм организации семейной жизни в современном обществе свидетельствует о глубоких трансформационных процессах, происходящих в семейно-брачной сфере. Сегодня семью целесообразно понимать, как систему, отношения в которой развиваются между объективным и субъективным миром, между межличностными и институциональными взаимоотношениями. Исследование семьи предполагает ее анализ не только как элемента социальной структуры общества, но и раскрытие внутреннего потенциала семейного бытия.

При интеграции институционального и микрогруппового подходов семья предстает как социокультурная система, состоящая из социальной системы (микросоциум) и системы культуры (ценностно-нормативная система). При этом понятием социум охватывается формальная, институциональная сторона социальных отношений (система взаимосвязей и отношений), а во втором понятии выражается содержательный, смысловой аспект человеческих отношений, определяемый общеразделяемыми ценностями, идеалами, значениями и нормами. Семья понимается уже ни как структура или символ, а как событие, процесс. В связи с этим важно раскрыть конкретный механизм «вплетения» личностного в ткань социального взаимодействия, так как надо понять семью как результат взаимодействия социокультурной системы и деятельности личности.

Анализ семейной жизни будет неполным, если из рассмотрения исключить личность. Как пишет М.С. Комаров: «При социологическом анализе социальной системы необходимо учитывать два принципиально важных момента: Во-первых,– взаимодействие социальной системы и культурной системы, благодаря которому осуществляется нормативная регуляция и обеспечивается координация действий множества индивидов, их действия приобретают определенный смысл и значение; во-вторых,– взаимодействие личности с социальной системой, которая должна определенным образом мотивировать, стимулировать людей к предписываемым им типам деятельности»[1]. При понимании личности – как человека, субъекта сознательной деятельности, включенного в систему социального взаимодействия, субстанциональным началом семьи следует считать индивида и систему социальных коммуникаций.

Следовательно, семью необходимо рассматривать как антропосоциокультурную систему, к основным элементам которой следует отнести культуру семьи (как системный код), социальную структуру (как сеть отношений или связей), личность и систему коммуникаций (как субстанция).

В основе семьи лежит свой тип социальных практик, который можно назвать семейно-брачными. Семья может быть полностью жизнеспособной лишь тогда, когда семейные отношения устойчиво объективируется в данных практиках, при этом, на наш взгляд, структура поддерживается габитусом индивидов, а системный код обеспечивается тезаурусом. Тезаурусы и габитусы, способствуют формированию системы институциональных

[1]Комаров М.С. Общество как социокультурная система // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С.18.

отношений в семейно-брачной сфере и составляют базовую часть социальных практик[1]. Тезаурус и габитус открывают перед индивидом возможность свободно производить практики, но в то же время — это жесткий каркас, ограничивающий эту производительную способность определенными рамками.

Тезаурус – это структурированное представление и общий образ той части культуры, которую может освоить субъект[2]. Назначение понятия «тезаурус» в понятийной системе социологии, выявляется тогда, когда необходимо отразить полноту и системность некоторого знания (информации), существенного для некого субъекта по какому-либо основанию, а также его ценностей и ценностных ориентаций. Тезаурус – это стойкая, эмоционально окрашенная, детерминированная культурой упрощенная информационная модель (картина) объективной, как правило, социальной реальности в голове человека. Тезаурус индивидов, заложенный в основу семейно-брачных практик, представляет собой убеждения членов семьи и акторов брачного рынка относительно состава семье, структуры и функций.

Термин «габитус» означает систему приобретенных предрасположенностей поступать определенным образом в типичных жизненных ситуациях. Габитус стремится элиминировать непредвиденные, случайные обстоятельства из любой социальной ситуации, с которой он сталкивается, переформулируя ее в задачу, принципом решения которой он является. Через габитус прошлый опыт переходит в настоящее, в том числе в семейно-брачном поведении. Семейно-брачный габитус – это то, что задает внутреннюю структуру семьи как системы процессуально- институционального типа.

Габитус выступает в виде опосредующего звена при включении индивида в социальные отношения. Как молекула ДНК передает генетическую информацию и создает особый организм, так и габитус формирует особое социальное тело – особое сообщество, социальный организм. Габитус – это не эпифеномен практик, а механизм их порождения, который определяется генетически через двуединый процесс интериоризации/экстериоризации социальных отношений.

Габитус есть та «клетка», из которой вырастает многообразие практик агента, то, что позволяет «обжить» при помощи выработки соответствующих умений и навыков институции, практически их присвоить и тем самым поддерживать в активном, жизненном, деятельном режиме, постоянно вырывая их из состояния омертвелой буквы, омертвелого языка, заставляя ожить чувство, растворенное в них[3].

Понятие «габитус» в определенной мере, по мнению П. Бурдье, связано с понятием диспозиция, но в то же время он не дает дефиницию «габитусу» через систему диспозиций, но просто соотносит его с нею, чтобы продемонстрировать место «габитуса» в ряду имеющихся социологических понятий. Семейно-брачный габитус индивидов направлен на воспроизводство отношений в семейно-брачной сфере. Следует разделять понятия семейный габитус – воспроизводящий внутреннюю структуру семьи и брачный ответственный за отношения на «брачном рынке». Можно отметить, что введение понятия габитуса в дополнение к тезаурусу является вполне обоснованным, поскольку в обобщенном виде первым понятием охватывается типизация мышления в семейно-брачной сфере, а вторым – опривычивание социального поведения.

---

[1] Зотов В.В. Габитуализация и стереотипизация семейных отношений в современной информационно-коммуникационной среде // Вопросы культурологии. 2013. № 4. С. 67-72; Зотов В.В. Информационно-коммуникативные основы институциональных изменений современного российского общества: дисс. доктора социол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М., 2009 – 312 с.

[2] Луков В. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания . М., 2008.

[3] Бурдье П. Структура, габитус, практика// Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. том 1. № 2

Характеризуя семью как антропосоциокультурную систему процессуально-институционального типа необходимо обратиться двум подходам в определении любой системы: объектному и процессуальному[1]. В первом случае под системой понимается единство целесообразно организованных в пространстве и времени и находящихся во взаимной связи элементов. Во втором случае для определения системы можно предложить следующее: система – это функциональная последовательность целесообразно организованных в пространстве и времени и находящихся во взаимной связи действий и операций.

Традиционно принято считать семью системой объектного типа. Но семья не столько существует, сколько развивается, семейная жизнь представляет собой непрерывный динамический процесс, а не постоянное и неизменное состояние, она состоит не из объектов, а из процессов. Семейные структуры можно определить как результат объективации и локализации в определенных участках социального пространства коммуникативного процесса. Семья – это сеть межчеловеческих взаимоотношений, конвенций, договоров.

Если применить эти положения к семье, то обращает на себя внимание момент, когда двое взрослых, мужчина и женщина, объединяются, чтобы создать семью. У каждого из новых партнеров есть тот или иной набор ценностей и ожиданий, как осознанных, так и бессознательных, начиная с самоопределения, и кончая тем, следует ли по утрам завтракать. Чтобы сделать возможной совместную жизнь, эти два набора ценностей со временем должны быть приведены в соответствие. Каждый из супругов должен отказаться от части своих идей и склонностей, теряя индивидуальность, но приобретая чувство принадлежности к семье. В ходе этого процесса формируется новая система.

Постепенно возникающие при этом тезаурусы и габитусы обычно не осознаются как таковые, а просто существуют, составляя фундамент семейно-брачных практик, – необходимый, но не замечаемый. Многие из них вырабатываются почти без всяких усилий. Например, если оба супруга происходят из патриархальных семей, они могут считать само собой разумеющимся, что заниматься мытьем посуды должна женщина. Другие тезаурусы и габитусы взаимодействия представляют собой результат словесной договоренности: “Сегодня твоя очередь готовить”. В любом случае установившиеся тезаурусы и габитусы определяют, как каждый из супругов воспринимает себя самого и своего партнера в супружеском контексте. Со временем поведение, отличающееся от ставшего привычным, начинает вызывать обиду. Любое отклонение в семейно-брачных практиках создает ощущение предательства, даже если ни тот, ни другой партнер не осознает, в чем дело. Трения неизбежны всегда, и система вынуждена адаптироваться, чтобы соответствовать изменившимся требованиям контекста. Однако рано или поздно возникает структура, которая становится основой супружеских взаимоотношений.

Надо согласиться с мнением Н. Элиаса, что люди «*находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно привязывают их друг к другу. Эта сеть обозначается здесь как фигурация – определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей*»[2]. Понятие фигурации вводится Н. Элиасом именно потому, что оно лучше и без всяких двусмысленностей выражает то, что «общество» не является ни абстракцией, полученной от свойств каких-то внеобщественных индивидов, ни «системой» или

---

[1]Титов В. В. Системно-морфологический подход в технике, науке, социальной сфере [Электр. ресурс]// Metodolog.ru: сайт изобретательских задач и методов решения их -http://www.metodolog.ru/index.html.

[2]Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Изменение в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. С.39

«целостностью», существующей где-то по ту сторону индивидов.

Индивиды, вступая в брак, образуют системы социальных отношений. Иначе говоря, социальная структура семьи имеет определенную пространственно-временную форму, способную к тому же перестраиваться и перемещаться в социокультурной среде. А социальность явлений, как справедливо указывает Н. Луман, определяется не тем, что они результаты действий людей, а тем, что эти явления приобретают смысл в результате коммуникаций[1].Отсюда, на наш взгляд, семью необходимо рассматривать как систему процессуально - институционального типа.

Таким образом, семья представляет собой систему взаимоотношений. Ее развитие идет на основе социальных связей и взаимодействий индивидов. Поэтому для семьи значим как её элементный состав, так и тип взаимодействия членов. Основными компонентами семьи является микросоциум (совокупность габитуализированных отношений) и культура (совокупность тезаурусных представлений), а также индивид и система коммуникаций (как субстанция).

Предложенный подход к семье как антропосоциокультурной системе процессуально-институционального типа позволяет определить семью как систему устойчивых социальных действий и взаимодействий её членов, существующую благодаря их взаимосвязанному и взаимно ориентированному ролевому поведению. Такая система ролевого поведения выступает в виде совокупности семейно-брачных практик, которые воспроизводят семью как целостность. При этом часть социальных практик, реализуемых в рамках семьи как социального института, должна быть направлена на их самосохранение и воспроизводство статусно-ролевой системы коммуникаций, а часть в виде деятельности на удовлетворение социальных потребностей.

Библиография/References:

1. Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т 1. № 2.

2. Зотов В.В., Каменева Т.Н., Орлова Е.М. Габитуализация и стереотипизация семейных отношений в современной информационно-коммуникационной среде // Вопросы культурологии. – 2013. – № 4. – С. 67 – 72.

3. Зотов В.В. Информационно-коммуникативные основы институциональных изменений современного российского общества: дисс. …д. социол. наук . – М., 2009 – 312 с.

4. Комаров М.С. Общество как социокультурная система // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бароноева. – СПб.: Петрополис, 1994. – 248 с.

5. Луков В. А., Луков В. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.

6. Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114 – 125.

7. Луман Н. Общество как социальная система. – М: Издательство "Логос", 2004. – 232 с.

8. Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. Ю. Хабермас – М.: ИНИОН, 1992. – 134 с.

9. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – 1993. – № 4. – С. 43–63.

[1]Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М. 2004. 232 с.

10. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. Т.1. Изменение в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.

1. Burd'e, P. (1998) Struktura, gabitus, praktika [Structures, habitus, practices] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of sociology and social anthropology]. – T 1. № 2. (In Russ.)
2. Zotov, V.V., Kameneva, T.N., Orlova, E.M. (2013) Gabitualizatsiia i stereotipizatsiia semeinykh otnoshenii v sovremennoi informatsionno-kommunikatsionnoi srede [Habitualization and stereotypization of family relations in modern information and communication environment] // Voprosy kul'turologii [Questions of culturology]. – № 4. – P. 67 – 72. (In Russ.)
3. Zotov, V.V. (2009) Informatsionno-kommunikativnye osnovy institutsional'nykh izmenenii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Information and communication bases of institutional changes in modern Russian society]: diss. …d. sotsiol. nauk . – M. – 312 p. (In Russ.)
4. Komarov, M.S. (1994) Obshchestvo kak sotsiokul'turnaia sistema [The Society as a socio-cultural system] // Problemy teoreticheskoi sotsiologii [Problems of theoretical sociology] / pod red. A.O. Baronoeva. – SPb.: Petropolis. – 248 p. (In Russ.)
5. Lukov, V. A., Lukov, V. A. (2008) Tezaurusy: Sub"ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia [Thesauri: the Subjective organization of human knowledge]. – M.: Izd-vo Nats. in-ta biznesa. (In Russ.)
6. Luman, N. (1995) Chto takoe kommunikatsiia [What is communication] // Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]. – № 3. – P. 114 – 125. (In Russ.)
7. Luman, N. (2004) Obshchestvo kak sotsial'naia sistema. [Society as a social system]. – M: Izdatel'stvo "Logos". – 232 p. (In Russ.)
8. Sovremennaia zapadnaia teoreticheskaia sotsiologiia [Modern Western theoretical sociology]. Vyp. 1. Iu. Khabermas – M.: INION, 1992. – 134 p. (In Russ.)
9. Khabermas, Iu. (1993) Teoriia kommunikativnogo deistviia [Theory of communicative action] // Vestnik MGU – Ser. 7. Filosofiia [Moscow University Bulletin. Ser. 7. Philosophy]. – № 4. – P. 43 – 63. (In Russ.)
10. Elias, N. (2001) O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniia [About the process of civilization. Socio-genetic and psychogenetic investigations]: v 2 t. T.1. Izmenenie v povedenii vysshego sloia mirian v stranakh Zapada [The change in behavior of the higher layer of the laity in the West]. – SPb.: Universitetskaia kniga. – 332 p. (In Russ.)